

СЕМАНТИКА КОНЦЕПТА «ТОЛЕРАНТНОСТЬ» И ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В АМЕРИКАНСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

© 2024 К. К. Пилосян¹, А. В. Золотаева²

^{1,2} Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка», г. Самара, Россия

В статье рассматривается семантика концепта «Толерантность» в русской и американской лингвокультурах, а также то, как этот концепт реализуется в этих культурах. Семантическая организация концепта «Толерантность» представляется достаточно сложной как в английском, так и в русском языке. При рассмотрении концепта «Толерантность» в рамках различных лингвокультур следует говорить о том, что концепт «Толерантность» является лингвокультурным концептом для американской культуры и имеет положительные характеристики. Концепт отражает проблемные вопросы американского общества. В русской лингвокультуре концепт воспринимается как часть концепта «Терпимость» и реализуется в таких семантических полях, как «терпение» и «уважение». В русском языке у концепта «Толерантность» присутствуют также отрицательные компоненты, что не характерно для вербализации концепта в американской лингвокультуре.

Ключевые слова: концепт, семантика, лингвокультурный концепт «Толерантность», репрезентация концепта «Толерантность».

В современной лингвистике существует проблема выявления и описания культурных концептов. Это проблемное поле является темой, актуальной для многих лингвистов, которые занимаются изучением вопросов, связанных с концептологией. В настоящей статье предметом нашего рассмотрения является концепт «Толерантность» в русской и американской лингвокультурах. Изучение данного концепта в различных лингвокультурах позволяет лучше понять особенности восприятия и интерпретации толерантного поведения представителями разных культур.

Современная лингвистика уделяет большое внимание исследованию культурных концептов, которые являются ключевыми для понимания национального менталитета и особенностей языкового сознания носителей языка. Одним из таких концептов является концепт «Толерантность», который имеет свои специфические черты в русской и американской лингвокультурах.

Концепт «Толерантность» является концептом межличностной коммуникации. Это объясняется тем, что само явление толерантности считается явлением социокультурным, а также определяет коммуникативное поведение человека. В настоящей ста-

тье мы будем рассматривать концепт «Толерантность» в различных языковых культурах. Рассматриваемый нами концепт является одним из ключевых для сознания американского и западного общества. Отметим, что концепт «Толерантность» формирует определенные представления о толерантности, заданные идеологами, и огромное влияние на это также оказывают тексты, публикуемые в средствах массовой информации [1].

Концепт «Толерантность» имеет позитивную эмоциональную окраску в американской лингвокультуре. При рассмотрении этого концепта с помощью лингвокультурологического подхода появляется возможность изучить «культурные и исторические ценности, которые отражаются в словесных формах, чему способствует накопленный опыт языковой личности, а также национально-культурный менталитет» [2]. Прежде чем более подробно изучить концепт «Толерантность», обратимся к определению понятия «толерантность», ведь как любой концепт, толерантность неоднозначно представлена в разных языках и культурах. Поэтому нам необходимо понимать, как толерантность понимают в англоговорящем мире. Кембриджский словарь определяет значение

данного понятия в культуре следующим образом: «Formal toleration willingness to accept behavior and beliefs that are different from your own, although you might not agree with or approve of them: This period in history is not noted for its religious tolerance. Some members of the party would like to see it develop a greater tolerance of/towards contrary points of view» [14]. Также в словаре есть следующее определение понятия «толерантность»: «The ability to deal with something unpleasant or annoying, or to continue existing despite bad or difficult conditions: My tolerance of/for heat is considerably greater after having lived in the Far East for a couple of years» [14]. И последнее определение понятия «толерантность», которое мы встретили в Кембриджском словаре: «Specialized engineering, mathematics the amount by which measurement or calculation might change and still be acceptable: Parts that are made to tolerances of a thousandth of an inch» [14]. Мы будем рассматривать толерантность в рамках первого определения, поскольку наша задача – исследовать концепт «Толерантность» как лингвокультурный феномен, а значит, для нас наибольшее значение имеет определение, в котором толерантность представляет собой явление, которое отражает в себе готовность принимать поведение и убеждения, отличающиеся от личных.

В связи с тем, что в настоящей статье концепт «Толерантность» рассматривается в американской и русской лингвокультурах, нам также необходимо обратиться к понятию «толерантность» в русском языке. Понятие «толерантность» определяется как «терпимость» в толковом словаре современном русского языка Д. Н. Ушакова [12]. В большом толковом словаре русского языка С. А. Кузнецова у понятия «толерантность» два определения: медицинское и книжное, в рамках нашего исследования нас интересует только второе определение: «способность, умение терпимо относиться к чуждому мнению, поведению» [4]. Следующий словарь, к которому мы обратились, – словарь В. И. Даля. В этом словаре «толерантность» понимается как «терпимое отношение к чему-нибудь, умение без вражды, терпеливо относиться к чуждому мне-

нию, характеру» [8]. Мы можем сказать о том, что большинство понятий, которые мы встретили в словарях русского языка, содержат лексемы «терпимость» и «уважение». Исходя из этого, делаем вывод о том, что в русском языке понятие «толерантность» состоит в системных отношениях с понятиями «терпимость» и «уважение», то есть эти три понятия можно назвать семантической пропорцией.

В полученной нами семантической пропорции, исходя из анализа лексикографических и энциклопедических источников, с точки зрения значения у всех этих понятий есть общие компоненты, которые можно приписать к совпадению элементов, из которых состоят слова. С одной стороны – «толерантность» и «уважение», а с другой – «толерантность» и «терпимость». Также мы можем сказать, что понятия «терпимость» и «толерантность» находятся в рамках одной семантемы, т.е. для носителя русского языка полевое значение этих лексем находится в рамках одного полевого явления. Исходя из анализа, мы можем говорить о коннотативном и денотативном значении понятия «толерантность» в русском языке. Компоненты «уважение» и «терпимость» являются единицей узуального характера для понятия «толерантность».

Теперь рассмотрим понятие «концепт». «Концептом» в лингвистике мы можем назвать содержательную составляющую словесного знака, «особым способом структурированное содержание акта сознания, воплощение в содержательной форме образа познаваемого предмета» [2]. Можно говорить о том, что это так называемый прототип коллективный культуры. Концепт служит в качестве «оперативной единицы мышления, так как в первую очередь является мысленно сформулированным образом» [2]. Рассматривая концепт с точки зрения лингвистической семантики, В. В. Виноградов выделил «первоначальное представление» в семантической структуре слова, т.е. единицу смысловой структуры слова, которая является аналогом концепта [7].

Современную концептологию можно лучше понять, если разложить ее на несколько ключевых идей:

1) концепты формируют ценностно-смысловое пространство языка;

2) с помощью концептов можно понять и смоделировать картину мира носителей языка;

3) словарные значения лексем, возникающие ассоциации можно объединить в одном слове, обратившись к концептологии [5].

Польский лингвист Анна Вежбицкая определяет концепт как «объект идеального мира, имеющий имя и отражающий культурно-обусловленное представление человека о мире» [6]. Исходя из этого определения, можно сказать, что концепт – это единица языка, которая представляется в нашем сознании конкретным языковым знаком. Теоретический анализ литературы позволяет сделать вывод о том, что концепты интерпретируют смыслы и помогают обработать опыт носителей языка, что в свою очередь помогает определить основные единицы концептов и выделить семы, ядерные и периферийные зоны концепта.

В рамках нашего исследования нам важно рассматривать концепт в рамках лингвокультурологического и семантико-когнитивного явления. Стоит пояснить, что под лингвокультурологическим исследованием концепта мы понимаем языковые единицы концептов, которые представляют элементы национальной лингвокультуры, которые в свою очередь связаны с национальными ценностями и особенностям рассматриваемой культуры. Под семантико-когнитивным явлением подразумевается исследование лексической и грамматической семантики языка, которое дает доступ к содержанию концептов как средства их моделирования к концептосфере от семантики языка.

Проблему соотношения семантики слова и его значения помогают решить различные теории, которые рассматривают динамику семантики: фреймовая теория Ч. Филлмора, теория смысловых спецификаторов Барсалу, теория аргументной семантики Левина и др. Перечисленные нами теории имеют общую концепцию. Рассмотрение этих теорий помогает раскрыть механизмы связей между такими

составляющими, как культура, семантика и бытийные характеристики познаваемого объекта. Отметим, что концепт, на наш взгляд, отражает не только основной смысл слова, но и включает в себя культурные, личностные, национальные и другие ассоциативные оттенки, которые проявляются в речевом акте или в определенном контексте.

Если обратиться к теории фреймов, то мы можем говорить о том, что знания человечества о мире, выраженные с помощью языка, представлены в виде структурных ячеек. Отсюда следует, что знания о мире – это определенные стереотипные сценарии, т.е. фреймы. Фрейм – это сложная структура, в которой систематизирован метод хранения и обработки содержащейся информации. «Фрейм», по мнению американского ученого М. Минского, помогает определенным образом репрезентовать знания носителей языка. Процесс мышления опирается на наличие в памяти набора разнообразных фреймов, которые человек с помощью материализованных образов понимает, то есть это семантические фреймы, также существуют фреймы-сценарии, которые являются «рассуждениями или действиями человека, а также есть повествования, то есть фреймы-рассказы и т.д.» [10]. Также согласимся с С. А. Жаботинской, которая считает, что фрейм является концептуальной структурой. Это говорит о том, что фрейм можно «преобразовать в сценарий при переходе в динамичное состояние, когда терминальные узлы и слоты функционируют в действии» [9]. С помощью фреймов в лингвистике можно представить наиболее типичные и характерные сценарии языковых моделей.

Изучение структуры и семантики фреймов с помощью теории фреймовой семантики помогает нам получить доступ к специфике фонового знания. Мы имеем в виду, что фоновое знание имеет фреймовую организацию и затрагивает различные особенности лингвокультур: социальные и культурные. Это значит, что изучение данного вопроса может помочь нам не только при изучении фреймов и

концептов, но и при рассмотрении различных видов дискурсов.

В современной лингвистике описание и выявление концептов, которые связаны с культурой, важно в связи с тем, что лингвистика становится все более антропоцентричной. Учитывая данный факт, можно говорить о том, что исследование фрейма «толерантность» носит практический интерес, а не только научно-методологический. Все чаще вопрос, связанный с явлением толерантности, выходит за рамки социологических исследований и носит междисциплинарный характер, а также затрагивается в исследованиях ученых-лингвистов. Необходимость междисциплинарного подхода в этом вопросе обусловлена тем, что нужно учитывать, какую направленность имеет исследование. В нашем случае мы рассматриваем природу фрейма как когнитивно-языковую и двойственную. Данный выбор в рамках нашего исследования объясняется следующим образом: модель фрейма в нашем исследовании отражается с помощью языковых средств, которые необходимы для изучения концепта «Толерантность» в рамках нашего исследования. Это дает нам возможность рассматривать структурные элементы фрейма с лингвистической точки зрения.

Для достижения цели нашей работы нам необходимо определить элементы фрейма, которые обладают конкретными наполнителями. Для этого нам нужно выстроить матричный фрейм, иначе рассмотрение фрейма будет невозможно. Нам необходимо выявить ряд слов-ассоциаций, которые возникают в сознании людей, когда они тем или иным образом сталкиваются со словом «толерантность» или с этим явлением. Исследовательский корпус формируется с использованием медиатекстов, в которых содержится фрейм «толерантность» или его части. Уточним, что выявление ассоциативного ряда обусловлено тем, что, пропуская этот этап исследования, мы рискуем получить неполный языковой материал, что может повлиять на точность нашего исследования.

Для выявления ассоциативного ряда в американской лингвокультуре нами был проведен ассоциативный эксперимент

(далее – АЭ), который мы проводили, используя доступные нам социальные сети, в которых присутствуют англоязычные пользователи Интернета. Стоит отметить, что фреймовая семантика допускает возможность того, что говорящие могут «в полной мере обладать знанием данного слова, входящего в некоторую область лексики, даже если они вообще не знают никаких других слов этой области или знают лишь некоторые из них» [16].

В АЭ приняло участие 40 человек, с которыми мы связывались с помощью различных социальных сетей, которые мы использовали для поиска языкового материала. Мы проводили два вида АЭ, а именно: свободный АЭ, в котором участники давали ассоциации к существительному *tolerance*, и направленный АЭ, в котором участники должны были подобрать прилагательное к существительному *tolerance* и затем продолжить ассоциативный ряд минимум двумя лексемами. К последующим ассоциациям не выдвигались условия, но в большинстве случаев участники эксперимента продолжали выстраивать ассоциативный ряд в виде существительных и прилагательных. Стоит отметить, что в АЭ могли принимать участие только люди, которые являются носителями английского языка и проживают на территории США.

Более подробно перейдем к самому эксперименту. К лексеме *tolerance* в формате свободного эксперимента мы получили следующие результаты: у 20% (8) участников была ассоциация с лексемой *Harassment*, у 17,5% (7) – с лексемой *Racism*, у 12,5% (5) – *Homosexual* или *Homosexuality*, по 10% (4) – *Discrimination* и *Deviation*, 7,5% (3) – *Acceptance*, 5% (2) участников эксперимента дали ответы *Compassion*, *Sensitivity* и *Democracy*, и 2,5 % (1) – *Intolerance*, *Toxicity* и *Respect*.

Теперь у нас есть определенные фреймы, которые входят в концепт «Толерантность» в американской языковой культуре. Иными словами, эти фреймы отражают семантику языкового концепта «Толерантность». Все эти фреймы являются отражением определенных культурных особенностей страны и помогут нам выявить кон-

цепт «Толерантность» в американской лингвокультуре.

Для анализа концепта «Толерантность» нами было принято решение расширить количество фреймов, чтобы анализ лингвокультурного концепта был более подробным. В связи с этим мы провели направленный АЭ, что привело к выявлению большего количества семантических единиц концепта. Нами было задано следующее условие: участники направленного эксперимента должны были написать прилагательное, ассоциация с которым у них возникает относительно лексемы *tolerance*, и далее участники продолжали ассоциативную цепочку. В рамках настоящей статьи мы не будем подробно рассматривать ассоциативный ряд, а остановимся на именах прилагательных, которые написали участники эксперимента. Нами были получены следующие результаты: *Multicultural/cultural* – 27,5% (11), *Permissive* – 20% (8), *Tolerant* – 17,5% (7), *Toxic* – 12,5% (5), *Peaceful* – 10% (4), *Religious* – 7,5% (3), *Understanding* – 5% (2).

Опираясь на результаты нашего ассоциативного эксперимента, приходим к следующим выводам: такие определения «толерантности», как культура и исторические явления (например, харасмент, расизм), отражают проблемы американского общества и являются в первую очередь частью американской лингвокультуры. Исходя из этого, можно говорить о том, что перечисленные явления являются фундаментальными понятиями в ядерной зоне определения «толерантности». Также стоит отметить, что к ядерной зоне относится прилагательное *Permissive*, т.е. «снисходительный», «позволяющий», что тоже представляет особый интерес для дальнейшего исследования. Мы обратили внимание на то, что к этой группе слов относится также прилагательное *Tolerant*, которое имеет общую морфему со словом *tolerance*. Далее выделим периферийную зону концепта. К периферийной зоне относятся социальные и личностные качества человека: *Permissive*, *Toxic*, *Peaceful*, *Religious*, *Understanding*, *Compassion*, *Sensitivity*, *Democracy*, *Intolerance* и *Respect*. Вышесказанное говорит нам о том, что лексическое отражение

в языке концепта «Толерантность» дает нам возможность рассматривать концепт в качестве важного социально-культурного феномена.

Стоит отметить, что построение ассоциативной парадигмы концептуальной теории может позволить получить больше информации о способах концептуализации языка. Это отмечают также и некоторые лингвисты, точку зрения которых мы разделяем, например, Л. Е. Бессонова. В своих исследованиях о концептах она говорит о том, что «ассоциативные эксперименты позволяют получить информацию о семантике концептов как комплексных мыслительных единиц, а также выявить не только значимые когнитивные признаки для концептов, но и образные и ценностные составляющие концептов» [3].

Одно из проявлений концепта «Толерантность» в американской лингвокультуре мы можем видеть в следующем примере:

People want to protect hate speech, outlaw the teaching of the history of racism, and allow unfettered access to assault weapons.

This math adds up to people of color being murdered while grocery shopping. murdering their own business. murdered for existing and looking different.

В данном примере можно выделить фрейм *racism*. Кроме этого, в примере стоит несколько словосочетаний, которые свидетельствуют о проявлении данного концепта, а именно: *to protect hate speech*, *to people of color being murdered* и *murdered for existing and looking different*. Здесь мы видим проявление значения исследуемого концепта через когнитивный признак по отношению к негативным явлениям.

Перейдем к следующему примеру:

Maybe stop declaring “confederate heritage month?”

В приведенном примере можно выделить фрейм *Democracy* в концепте «Толерантность». Этот пример является комментарием к записи специалиста в сфере государственного и муниципального финансового контроля, который выложил видео в микроблог с подписью *Mississippi was one of three states to lose population*

according to the 2020 Census. Watch this video to learn more. Основой для формирования лингвистического концепта могут служить только события реальной действительности, которым носитель культуры должен дать личную оценку, чтобы концепт получил основу для образования концепта в сознании. В данном примере мы можем наблюдать, как проявляются пассивные, или дополнительные, свойства концепта «Толерантность», то есть свойства, которые известны и существуют для определенной социальной группы, так как речь идет о месяце истории Конфедерации, который затрагивает жителей США, и в 2021 году только штат Миссисипи официально провозгласил апрель месяцем Конфедерации, что вызвало недовольство среди некоторых пользователей Интернета, которые считают, что подобный жест является недемократичным.

Резюмируя все вышесказанное, можно говорить о том, что к изучению концепта «Толерантность», как и других концептов, следует подходить комплексно, применяя основные научные методы когнитивных исследований. Необходимо также учитывать, что для более точного понимания концепта важно выявлять и описывать денотативные и коннотативные компоненты, отражающие содержание лексемы. Опираясь на результат ассоциативного эксперимента, можно сделать вывод о том, что концепт «Толерантность» в рамках американской лингвокультуры обладает обширным номинативным полем, которое имеет ярко выраженную коммуникативную значимость для представителей американской культуры и носителей английского языка.

Принимая во внимание все выделенные нами фреймы концепта «Толерантность», стоит отметить, что под влиянием медиасферы данный концепт постоянно претерпевает изменения. Каждый фрейм, который мы выделили, независимо от того, эксплицитным или имплицитным языковым явлением он представляется, предполагает конкретные фоновые знания получателя сообщения, т.е. адресата, а также должны учитываться экстралингвистические факторы. Принимая во внимание эти факторы, можно

утверждать, что семантика концепта «Толерантность» может изменяться, а точнее, дополняться, что приведет к расширению фреймов, отражающих концепт в американской лингвокультуре.

Денотативное значение концепта «Толерантность» состоит из нескольких компонентов, эти компоненты связаны семантическими отношениями с признаками, которые проявляются и в самом слове «толерантность», и в социальном явлении толерантности. В описании культурных концептов наблюдается тенденция к изменению смысловых акцентов: происходит смещение фокуса с индивидуального аспекта на социальный и наоборот, происходит семантический сдвиг. Метод ассоциативного эксперимента более адекватно и подробно помогает описать особенности лингвокультур. Для более адекватного и полного понимания особенностей различных лингвокультур важной частью исследования является ассоциативный эксперимент, такой метод позволяет выявлять особенности взаимодействия языка и сознания человека. Ассоциативный ряд, выявленный нами, характерен для носителей английского языка и представителей американской культуры, т.е. результат нашего эксперимента может рассматриваться только в рамках американской лингвокультуры. Построение нового ассоциативного ряда помогло не только более подробно представить нам семантику концепта «Толерантность», но и повлияло на выявление значимых когнитивных признаков. В рамках нашего исследования мы можем говорить о том, что анализ словарного описания слова, выявление его прямого и переносного значений позволяют определить положение концепта в американской языковой культуре.

Концепт «Толерантность» был интегрирован в русскую картину мира через процесс согласования. Опорной для этого концепта является лексема «терпимость». Подобного рода интеграция расширяет функционирование языка, это значит, что концепты могут выходить за рамки одной лингвокультуры, т.е. рассматриваемый нами концепт постепенно становится объектом не только американской, но и русской культуры, что может привести к тому, что он

станет общенародным. Стоит отметить, что языковое сознание отождествляет не характерный для русской культуры концепт «Толерантность» с характерным для русской лингвокультуры концептом «Терпимость». Это значит, что существует стремление ставить в параллель концепты, которые находятся в смежных ментальных категориях.

Существуют определенные реакции, которые выражают индивиды или группы людей, возникающие при столкновении стереотипов о культурах или разных культурных установок. Для анализа семантики и понимания того, как концепт «Толерантность» репрезентуется в русской лингвокультуре, авторами исследования был использован языковой материал из микроблогов Tumblr и Twitter. Для того чтобы выявить номинации концепта в русском языке, сделана сплошная выборка различных текстов в данных социальных сетях и проведен анализ употребления слов «толерантность», «терпимость» и «уважение». Стоит отметить, что тексты были разные по объему и стилю.

В социальной сети Twitter 45 – максимальное количество допустимых символов – равно 280 знакам с пробелами. В Tumblr подобных ограничений нет. Подобный анализ требуется в рамках нашего исследования в связи с тем, что лексикографическое значение концепта «Толерантность» в русском языке носит достаточно узкий характер. Это значит, что для реального описания функционирования слова в речи и для описания семантики концепта «Толерантность» одного лишь лексикографического значения будет недостаточно. Всего в результате нашей работы было проанализировано 43 текста с использованием лексем «толерантность», «терпимость» и «уважение». После анализа языкового материала авторами данного исследования была проведена когнитивная интерпретация полученных данных, в ходе которой получилось выделить полевую стратификацию когнитивного содержания концепта. То есть были выделены ядерные зоны концепта «Толерантность», а также периферийные зоны концепта в русской лингвокультуре. Итак, можно говорить о том, что поле концепта «толерантность» неоднородно и содержит как прямые

номинации концепта, т.е. ядро номинативного поля, так и отдельные когнитивные признаки концепта, которые отражают содержание в разных ситуациях коммуникативного акта, т.е. периферийные зоны концепта. В ядерной зоне концепта «Толерантность» в русской лингвокультуре мы выделили две ядерных зоны: первая – уважение взглядов (мнения); вторая – терпимое, снисходительное отношение.

Более подробно разберем каждую из выявленных нами зон. Ядерная зона «уважение взглядов (мнения)» имеет в составе ближней периферийной зоны следующие компоненты: проявляется за счет коммуникативных конструкций, выражающих мнение (25,4%); выражение несогласия с чужим взглядом (мнением), но принятие этого мнения (16,9%); обусловлено характером адресата сообщения (14,1%); проявление дипломатичности в коммуникации (12,7%). Компоненты дальней периферийной зоны: проявляется как уважительное отношение и принятие чужого мнения (9,9%); проявляется по отношению к религии 46 (8,5%); обусловлено свободой слова, т.е. выражается с помощью конструкций «имеешь право на свое мнение», «у тебя может быть свое мнение...» (5,6%); проявление вежливости (4,2%); реализовано через стратегию сближения (1,4%); реализовано в контексте ссоры участников коммуникативного акта (1,4%). Ядерная зона «терпимое, снисходительное отношение» имеет в составе ближней периферийной зоны следующие компоненты: используется как полный синоним «толерантности» (19,8%); реализуется в тексте как способность терпимо относиться к чужому мнению и поведению (16%); проявление доброты (14,2%); проявление терпимости по отношению к отрицательным событиям; (13,2%). Компоненты дальней периферийной зоны: скрыто выражается по отношению к другому участнику коммуникативного акта (12,3%); выражается как терпимое отношение к вере, ориентации, политическим взглядам (10,4%); проявляется за счет коммуникативных конструкций, выражающих терпимое отношение автора текста (8,5%); проявляется за счет коммуникативных конструкций, выражающих прямое снисходительное отношение автора

текста (2,8%); выражение политического плюрализма (1,9%); проявление заботы (0,9%).

С помощью проведенного анализа текстов выявлены компоненты концепта «Толерантность». Приведем пример, в котором лексема «терпение» используется как синоним к слову «толерантность»:

Но если я кого-то терплю – не означает автоматически, что можно этим злоупотреблять и устанавливать свои порядки. Там, где начинается ущемление моих прав и свобод, толерантность заканчивается.

Из примера видно, что присутствует полевое ядро – терпение и компонент ближней периферийной зоны. Лексема «терпение» используется как синоним к слову «толерантность». Из примера видно, что семантика концепта «Толерантность» частично или полностью совпадает с его лексикографическим описанием, а также в примере мы можем выделить структуру концепта в русской лингвокультуре.

Перейдем к рассмотрению следующего примера:

В случаях лояльного отношения – идеально, никто не должен оправдывать ожидания окружающих, может это делать, но не обязан. Терпимость по отношению к другим людям тоже необходима, ведь мы не всегда можем подстроить реальность под себя в той мере, в которой, может, и хотели бы, поэтому терпимость к привычкам, нуждам, желаниям других людей – залог успешной коммуникации.

В данном примере можно увидеть, что концепт репрезентуется через зерно ближней периферии в полевом ядре «уважение» – концепт реализуется в тексте как способность терпимо относиться к чужому мнению и поведению. Отметим, что, на наш взгляд, в русской лингвокультуре концепт

«Толерантность» еще не до конца сформирован в сознании людей. Некоторые пользователи ставят знак «равно» между толерантностью и терпимостью, другие же полностью отрицают явление толерантности в России. Приведем пример, который это подтверждает:

Никогда не верила ни в какую толерантность. А, ну да. Толерантности свойственно заканчиваться при определенных обстоятельствах.

В приведенном примере можно отметить компонент дальней периферийной зоны – проявление концепта за счет коммуникативных конструкций, выражающих прямое снисходительное отношение автора текста. В примере наглядно показано мнение автора, выражение, характерное разговорному стилю речи: «а, ну да», которое в контексте приобретает ироничный подтекст, также наречие «свойственно», которое в данном тексте из-за общего контекста приобретает эмоциональную окраску, выражающую презрение.

Таким образом, результат исследования показал, что можно говорить о семантике концепта «Толерантность» в русской лингвокультуре. Концепт «Толерантность» в языковом сознании русскоговорящего человека рассматривается как личностное качество. Также следует сказать о том, что концепт «Толерантность» в сознании носителей русского языка еще не закрепился. В связи с этим семантику исследуемого нами концепта следует рассматривать с учетом более близкого русской лингвокультуре концепта «Терпимость». Это связано с тем, что в русской лингвокультуре семантика концепта и восприятие толерантности воспринимается через концепт «Терпимость», понятие «терпимость» и явление терпимости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аболин Б. И. Особенности лексического значения слова «толерантность» в словарях русского и английского языков // Вестник ЮУрГГПУ. 2008. № 8. С. 134-142.
2. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. М.: Флинта, Наука, 2010, 224 с.
3. Бессонова Л. Е. Лексическая репрезентация концепта образование (по материалам ассоциативного эксперимента) // Ученые записки ТНУ. 2005. Т. 18 (57). № 2. С. 168-173.

4. Большой толковый словарь русского языка: А–Я / Сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998. 1534 с.
5. Борискина О. О., Картавцев В. Н. Виноградов В. А. и развитие системного подхода в грамматике // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 3. С. 15-21.
6. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Яз. славян. культуры, 2001.
7. Виноградов В. А. Статьи по общему языкознанию, компаративистике, типологии / Сост. и ред. К. Г. Красухин, 2-е изд. М.: ЯСК, 2019. 544 с.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / Совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ, [науч. ред. Л. В. Беловинский]. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. 573 с.
9. Жаботинская С. А. Когнитивные и номинативные аспекты класса числительных (на материале современного английского языка): автореф. дисс. на соискание уч. степени д-ра филол. наук: 10.02.19 / С. А. Жаботинская. М., 1992. 41 с.
10. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 151 с.
11. Степанова Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
12. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с. // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART. URL: <https://www.iprbookshop.ru/44160.html>.
13. Barsalou L.W. Situated conceptualization: Theory and applications // Foundations of embodied cognition: Perceptual and emotional embodied / Y. Coello, M. H. Fisher (Eds.). Routledge: Taylor & Francis Group, 2016. Pp.11-37.
14. Cambridge Dictionary // Cambridge University Press & Assessment 2024. URL: dictionary.cambridge.org.
15. Fillmore C. J. Towards a Frame-based Lexicon: The Semantics of RISK and its Neighbours // Fillmore C. J., Atkins B. T. Frames, fields and contrasts: New essays in semantics and lexical organization. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1992. Pp. 75-102.
16. Fillmore Ch. J. Types of lexical information. Ohio, 1968.
17. Levin B. Aspect, Lexical Semantic Representation and Argument Expression / BLS 26: General Session and Parasession on Aspect, 2000. Pp. 413-429.

SEMANTICS OF THE CONCEPT « TOLERANCE» AND ITS REPRESENTATION IN AMERICAN AND RUSSIAN LINGUOCULTURES

© 2024 Karina K. Pilosyan¹, Anna A. Zolotaeva²

^{1,2} Samara University of Public Administration
“International Market Institute”, Samara, Russia

The article deals with the representation of the semantics of the concept «Tolerance» in Russian and American linguocultures. The semantics of the concept «Tolerance» is quite complex in both English and Russian. The concept of «Tolerance» is a linguocultural concept. First of all, this concept is represented in American culture and has positive characteristics. In the Russian language, the concept is perceived as part of the concept of «Toleration» and is realized through the semantics of the words «patience» and «respect». The concept of «Tolerance» has negative characteristics in Russian linguoculture, which is not typical for American linguoculture.

Keywords: concept, semantics, linguocultural concept «Tolerance», representation of the concept «Tolerance».